

Услышав это, Мин Янь нахмурился ещё сильнее, и его взгляд на старика в зале стал всё более недоброжелательным.

— Отпустите меня! Вы знаете, кто я? Предупреждаю, если вы разозлите меня, вам не поздоровится! Вот несчастье, попал в логово разбойников!

С силой вырвавшись из рук слуг, старик, всё ещё связанный верёвками, гордо поднял голову, демонстрируя бесстрашие.

Увидев это, Е Цзинжун поспешил жестом велеть слугам развязать старика, а затем почтительно пригласил его за стол разделить ужин.

— После нашей встречи в гостинице, как вы нашли путь сюда, старший мастер? Если бы вы предупредили заранее, я бы лично встретил вас!

Услышав это, Фу Сяньчжи покраснел и, прикрыв рот кулаком, слегка кашлянул.

Он не мог сказать правду, иначе вместо тёплого приёма его могли просто выгнать. Быстро сообразив, Фу Сяньчжи уклончиво ответил, что нашёл дорогу, расспрашивая людей по пути, и таким образом избежал дальнейших вопросов. Ведь Е Цзинжун, кроме своего имени, ничего не оставил, и эта история не выдерживала критики. К счастью, Е Цзинжун, будучи проницательным, быстро сменил тему, иначе старику сегодня пришлось бы туго.

— Старший мастер, вы пришли сюда, чтобы найти меня. Есть ли у вас важное дело?

Услышав это, Мин Янь недружелюбно поднял глаза и посмотрел на Фу Сяньчжи. С самого начала он молчал, желая понять, какие отношения связывают этого старика с Е Цзинжуном. Но, наблюдая за всем происходящим, он так и не смог разобраться.

Фу Сяньчжи, услышав вопрос, неловко улыбнулся и, после долгого колебания, набрался смелости и шокирующе заявил:

— Дорогой ученик, как только ты ушёл, я очень по тебе соскучился и решил навестить тебя здесь. Я знаю, что у тебя есть привязанности, но настоящий мужчина должен стремиться к великим делам. Не сомневайся, иди со мной, и когда ты достигнешь успеха, вернёшься домой с почётом, чтобы оправдать ожидания старшего брата.

Говоря о старшем брате, Фу Сяньчжи явно посмотрел на Мин Яня. Любой мог понять, что он принял Мин Яня за брата Е Цзинжуна!

Едва Фу Сяньчжи закончил говорить, как сердце Е Цзинжуна сжалось, а во рту появилась горечь. Он не мог понять, чем он провинился перед старшим мастером, чтобы тот так его подставлял.

Как и следовало ожидать, глаза Мин Яня сузились, а его голос стал саркастичным.

— О? Куда же вы хотите взять Цзинжуна для обучения, старший мастер?

Услышав это, Е Цзинжун поспешил жестами дать понять Фу Сяньчжи, чтобы тот молчал, и позволил ему самому объяснить ситуацию. Но Фу Сяньчжи проигнорировал его намёки, решив, что нашёл способ добиться своего, и, громко рассмеявшись, начал уверенно говорить.

— Конечно, на гору Чанбай для изучения медицины. Вы, как старший брат моего любимого

ученика, наверняка хотите, чтобы он добился успеха, верно? Я могу гарантировать, что если он получит мои знания, он станет знаменитым и уважаемым!

Фу Сяньчжи красноречиво перечислял преимущества, надеясь, что Мин Янь клюнет на приманку.

— Понятно. Но сейчас уже поздно, и раз уж вы пришли в гости, почему бы не остаться на ночь? Позвольте мне обсудить это с моим братом, и мы дадим вам ответ. Как насчёт этого?

Говоря это, Мин Янь выглядел крайне холодно, и его вид напугал всех слуг в зале. Но Фу Сяньчжи, будучи старым и не замечая этого, с радостью согласился и, поблагодарив, последовал за слугой в гостевую комнату.

После ухода Фу Сяньчжи Мин Янь с грохотом сломал палочки для еды, и его взгляд стал мрачным, как туча. Сяо Ецзы и Е Хуа, стоявшие рядом, дрожали от страха, не смея издать ни звука.

К счастью, Мин Янь не стал их наказывать. Вместо этого он решительно встал и, холодно усмехнувшись, сказал Е Цзинжун:

— Я не знал, что мой брат сегодня самовольно нашёл себе учителя? И даже привёл его сюда, чтобы уйти с ним изучать медицину? Давай обсудим это в нашей комнате, как насчёт того?

Эти слова были произнесены сквозь зубы. Мин Янь никак не мог понять, как его жена, всего лишь прогулявшись по городу, вдруг стала чьим-то учеником и его братом?

Эти слова оставили Е Цзинжун в недоумении. Это была настоящая несправедливость, заставшая его врасплох.

— Князь, это недоразумение, позвольте мне объяснить...

Но прежде чем Е Цзинжун закончил, Мин Янь схватил его за запястье и потащил в сторону Павильона Жунцзюнь. Шаги Мин Яня были быстрыми, и Е Цзинжун едва успевал за ним, спотыкаясь на ходу.

Дорога до Павильона Жунцзюнь была неблизкой, но Мин Янь преодолел её мгновенно. Е Цзинжун, не успев придумать убедительное объяснение, чувствовал себя всё более отчаянным.

Войдя в спальню, Е Цзинжун не успел ничего сказать, как почувствовал, что его подняли в воздух и бросили на кровать. Его спина ударилась о матрас, и, хотя мягкое одеяло смягчило удар, он всё же почувствовал небольшую боль.

Мин Янь тут же навалился на него, грубо схватив его руки и ноги, и, наклонившись к его уху, гневно прошептал:

— Цзинжун, ты хочешь бросить меня и уйти с этим стариком на гору Чанбай? Самовольный побег жены — серьёзное преступление. Ты хочешь, чтобы я отправил тебя в тюрьму?

Его глаза горели, а голос звучал яростно. Но за этой яростью скрывалась неуверенность. Люди часто используют гнев, чтобы скрыть свои страхи.

Услышав это, Е Цзинжун вздохнул и, собравшись с мыслями, спокойно ответил:

— Князь, куда я могу уйти, если вы здесь? Этот старший мастер — просто случайный

знакомый. Он хотел сделать меня своим учеником, но я уже отказал. Не знаю, почему он решил найти меня здесь и принял вас за моего брата.

Мин Янь, услышав это, немного успокоился и ослабил хватку. Его руки расслабились, и он всей своей тяжестью обрушился на Е Цзинжун, опустив голову на его шею и бормоча:

— Вот как. Я зря беспокоился. Этот старик всё время говорил «старший брат», «младший брат». Если бы не твоё знакомство с ним, я бы давно выгнал его!

Мин Янь, в отличие от хрупкого Е Цзинжун, был крепким, как медведь, и его вес едва не задушил Е Цзинжун. Тот, с трудом отталкивая грудь Мин Яня, задыхаясь, сказал:

— Князь, пожалуйста... встань, я... не могу дышать!

Услышав это, Мин Янь смутился и быстро перевернулся, поменявшись местами с Е Цзинжун, который теперь оказался сверху.

Наконец получив возможность дышать, Е Цзинжун жадно вдохнул воздух, но, из-за слишком резкого дыхания, поперхнулся и начал кашлять.

Мин Янь, испугавшись, поспешил помочь ему откашляться. Его жена, хоть и мужчина, был хрупким, как фарфоровая кукла, что сильно беспокоило его.

Когда кашель наконец утих, Е Цзинжун с горькой улыбкой покачал головой. Видимо, после целого дня прогулок по городу он простудился. Завтра в лекарство нужно будет добавить немного желтокорня, подорожника, форзиции и пачули.

<http://bllate.org/book/16632/1523726>